
Макроэкономика

СТРУКТУРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ВНЕШНИЙ СПРОС В ПЕРВОМ КВАРТАЛЕ 2021 г.

Н. П. ВОЛОВИК
О. И. ИЗРЯДНОВА

Особенностью восстановления российской экономики в первом квартале 2021 г. стала опережающая динамика роста внешнеторгового оборота и инвестиций в основной капитал относительно динамики ВВП. В условиях высокой турбулентности рынка сырьевых товаров опережающий рост несырьевого не-энергетического экспорта и высокотехнологичной продукции отражает адаптацию российской экономики к изменению ситуации на мировом рынке при реализации системных мер государственной поддержки.

Ключевые слова: ВВП, экономика, экономический рост, внешнеторговый оборот, инвестиции в основной капитал, коронавирусная инфекция.

JEL: D51, E20, F10, F40.

Внутренние эпидемиологические ограничения и внешние шоки оказали существенное влияние на фундаментальные факторы устойчивого экономического роста и международного сотрудничества, технологического обновления и повышения производительности в российской экономике. Особенностью кризиса 2020 г., вызванного распространением коронавирусной инфекции, явилось одновременное сокращение спроса и предложения на внутреннем и внешнем рынках [4]. Ситуация усугублялась изменением цен на мировом рынке углеводородов и сопровождалась коррекцией курса рубля и уровня инфляции. При различиях динамики экспорта и импорта вклад чистого экспорта в ВВП снизился в 2020 г. до 5,0% против максимального показателя 10,0%, зафиксированного в 2018 г.

Изменение структуры формирования и использования ресурсов в последние десять кварталов определялось смещением приоритетов на поддержку внутреннего рынка. Анализ длительных тенденций показывает, что из-

менение доли импорта в ресурсах внутреннего рынка при увеличении ввоза товаров промежуточного и инвестиционного назначения поддержало внутренний рынок и нарастило потенциальные ресурсы для диверсификации экономики. Расширение торговли инвестиционными товарами, поддержанное процессами совершенствования производственных технологий, эффективного управления хозяйственной деятельностью, транспортно-логистической инфраструктурой и инвестиционными стратегиями, формировало условия для повышения продуктивности использования факторов производства и конкурентоспособности [5].

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, характеризовался масштабными экономическими изменениями внутреннего и внешнего рынков и реализацией специфических антикризисных государственных мер по поддержке экономической активности. Механизмами адаптации отечественных производителей к условиям одновременного сжатия предложе-

Воловик Надежда Петровна, заведующий лабораторией внешнеэкономической деятельности Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: volovik@ier.ru; Изряднова Ольга Ивановна, заведующий лабораторией структурных проблем экономики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: izryad@ier.ru

ния и спроса и девальвации рубля стали концентрация деятельности в производствах, вытесняющих подорожавший импорт на внутренний рынок, и развитие экспортного потенциала для освоения ниш на внешнем рынке, испытывающих ограничения, обусловленные санитарно-эпидемиологическими обстоятельствами. Практической реализации этих направлений деятельности способствовало также восстановление активности на мировом рынке товаров со второй половины 2020 г., что, безусловно, ослабило темпы сокращения объемов российского внешнеторгового оборота.

В первом квартале 2021 г. характер экономических процессов, с одной стороны, определялся влиянием позитивных инерционных тенденций второй половины предыдущего года, а с другой стороны, реализацией государственных мер по восстановлению экономики и использованием инструментов денежно-кредитной политики. Кроме того, с изменением внешнеэкономических условий в начале 2021 г. произошел слом тренда к снижению темпов внешнеторгового оборота (по стоимости), который фиксировался на протяжении последних семи кварталов.

Оживление мировой экономики в начале текущего года привело к росту цен и спроса практически на все сырьевые товары, а также к смягчению параметров ограничений на добычу нефти в рамках соглашения ОПЕК+, что для российского экспорта имело особое значение при удельном весе минеральных продуктов в общей стоимости экспорта товаров на уровне около 60% [3]. На неэнергетические товары цены экспорта в первом квартале 2021 г. выросли на 12% относительно предыдущего квартала. В результате увеличение по итогам этого периода оборота внешней торговли товарами на 7,2% относительно показателя, зафиксированного годом ранее, сопровождалось опережающими темпами прироста импорта (+14,2%) по сравнению с динамикой экспорта (+2,8%) [1]. (См. табл. 1.)

Параметры устойчивого развития на долгосрочную перспективу нацелены на преодоление внутренних структурных ограничений и циклических изменений мирового рынка. Снижение зависимости от импорта высокотехнологичных товаров и повышение вклада обрабатывающих производств в валовую добавленную стоимость поддерживаются механизма-

Таблица 1
Основные факторы развития российской экономики в 2020 и 2021 гг.,
в % к соответствующему периоду предыдущего года

	2020 г.					2021 г.
	Год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.
ВВП	97,0	101,4	92,2	96,5	98,2	99,3
Внешние факторы						
Внешнеторговый оборот (по платежному балансу)	84,9	91,9	76,1	82,5	88,9	107,2
Экспорт	79,1	87,0	69,5	76,3	83,3	102,8
Импорт	94,4	100,9	87,0	92,3	97,6	114,2
Сальдо	55,7	70,6	41,9	48,2	58,8	83,6
Цены на нефть, долл./барр.	41,49	55,28	29,53	39,55	41,26	59,8
Официальный курс рубля (на конец периода), руб./долл.	73,88	77,73	69,95	79,68	73,88	75,70
Внутренние факторы						
Инвестиции в основной капитал	98,6	103,5	94,7	95,0	101,2	102,0
Потребительский спрос	91,4	103,2	78,3	90,9	94,3	100,1
Индекс потребительских цен (к декабрю предыдущего года)	104,9	101,3	102,6	102,9	104,9	102,1

Источник: Росстат, ЦБ РФ.

ми развития промышленности по пути экспортно ориентированного импортозамещения и стимулирования спроса на российские товары на зарубежных рынках [2]. Новой чертой современной российской экономики явилась постепенная интеграция обрабатывающей промышленности в глобальные производственно-сбытовые цепочки с сильными сервисными компонентами.

Диверсификация российского экспорта на основе системы кооперационных производственных цепочек и международной транспортно-логистической и информационно-коммуникативной инфраструктуры поддержки экспорта направлена на формирование новых рынков сбыта экспортных товаров. В контексте национального проекта «Международная кооперация и экспорт» это нашло отражение в изменении модели экспортной специализации, характеризующейся динамичным увеличением объемов и доли технологически сложных наукоемких и интеллектуальных товаров и услуг обрабатывающих производств.

Связи промышленного развития и торговли можно рассматривать в двух аспектах: влияние экспорта/внешнего спроса и импорта/ресурсов промежуточного и конечного спроса на рост производительности через изменение структуры производства; и влияние доходов от внешней торговли на характер национального сбережения, стимулирование инвестиций и оплаты труда. Мобилизация инвестиционных ресурсов является ключевой предпосылкой поддержки структурных преобразований экспорта и важнейших секторов экономики. Инвестиционная политика технологической модернизации отечественных обрабатывающих производств по приоритетным видам деятельности ориентирована на увеличение доли конкурентоспособной несырьевой неэнергетической экспортной продукции.

Комплекс государственных инструментов финансовой и нефинансовой поддержки несырьевого экспорта включает способы развития институциональной среды при реализации программ кредитования экспорта несырьевых

неэнергетических товаров с концентрацией усилий на приоритетных видах экономической деятельности в обрабатывающем и сельскохозяйственном производствах и инфраструктуре. Продвижение несырьевых товаров и услуг и вовлечение предпринимателей в экспортную деятельность поддерживаются механизмами расширения доступа участников внешнеэкономической деятельности к финансовым ресурсам (страховым, гарантийным, кредитным), в том числе субсидированию региональной и международной инфраструктуры (промышленные зоны, экспортная логистика), а также различными формами государственно-частного партнерства, информационно-консультационных услуг и цифровых платформ. Система мер по диверсификации и стимулированию экспортного потенциала ориентирована на повышение доступа малого и среднего бизнеса, крупных фермерских хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, к производственно-сбытовым цепочкам и рынкам.

Модель нефинансовой поддержки направлена на формирование качественной экспортной среды, ценовой конкурентоспособности российской промышленной несырьевой продукции и стимулирование спроса на нее на внешних рынках, в том числе за счет компенсации части затрат экспортеров на продвижение высокотехнологичной и инновационной продукции и услуг. Регуляторные меры нацелены на снижение издержек экспортеров в результате снятия административных и инфраструктурных барьеров для осуществления несырьевого экспорта. Международно ориентированная модернизация институтов и системы регулирования внешнеэкономической деятельности предполагает гармонизацию российского законодательства и правоприменительной практики с передовыми институционально-регуляторными стандартами.

Заметим, что, несмотря на жесткие условия конкуренции на мировых рынках товаров и услуг, санкционные ограничения на движе-

ние капитала и инвестиционных товаров, флуктуации курса рубля относительно иностранных валют, в российской экономике фиксируется слабая позитивная динамика процессов экспортно ориентированного импортозамещения. Преодоление последствий первой и второй волн пандемии и поступательное движение отечественной экономики находят формальное подтверждение в восстановлении позиций России в рейтинге конкурентоспособности на уровне значений 2018–2019 гг.

Безусловно позитивными для потенциала восстановления национальной экономики стали, во-первых, опережающий рост несырьевого неэнергетического экспорта; во-вторых, ускорение динамики экспорта высокотехнологичных товаров; и, в-третьих, изменение структуры несырьевого экспорта в пользу продукции с высокой долей добавленной стоимости. В первом квартале 2021 г. при росте экспорта на 2,8% экспорт высокотехнологичных товаров увеличился на 23,0% относительно показателей, зафиксированных годом ранее. В текущем году по сравнению с мартом 2020 г. темп роста несырьевого экспорта составил 129,6%, в том числе по товарам среднего передела – 140,5% и высокого передела – 125,7%. В сложных условиях 2020 г. и в неустойчивой

ситуации начала 2021 г. российская экономика смогла продемонстрировать некоторое укрепление позиций в цепочках создания добавленной стоимости, и в случае сохранения этих тенденций до конца года можно ожидать роста ВВП в рамках прогнозируемых 3,2%.

Несмотря на то что по группе высокотехнологичных товаров экспорт в последние годы растет темпами, опережающими импорт, отечественная экономика остается чистым нетто-импортером. На долю высокотехнологичной продукции в первом квартале 2021 г. приходилось 73,6% от общего импорта при доле этой группы товаров в экспорте на уровне 22,3%.

Структура экспорта по функциональному назначению характеризуется постепенным увеличением доли инвестиционных товаров, что позволяет сбалансировать видовую структуру внутренних инвестиций в основной капитал за счет импортных машин, оборудования и технологических комплексов. Повышение в первом квартале текущего года доли капитальных товаров в импорте до 27,9% оказало позитивное влияние на динамику обрабатывающих производств машиностроительного и химико-фармацевтического комплексов, где предполагается широкое использование зарубежного оборудования и технологий. (См. табл. 2.)

Таблица 2
Структура импорта по функциональному назначению товаров и внешняя торговля высокотехнологичной продукцией в 2018–2021 гг.

Период	Структура импорта по функциональному назначению товаров, в % к итогу			Высокотехнологичная продукция			
				млрд долл.		удельный вес в общем объеме, в %	
	потребительские	инвестиционные	промежуточные	экспорт	импорт	экспорт	импорт
2018 г.	33,2	25,4	41,4	49,3	160,2	11,0	67,2
2019 г.	33,8	24,4	41,8	74,7	183,3	11,1	72,0
2020 г.	32,8	25,3	41,9	86,7	174,1	26,1	72,4
I кв.	33,8	22,8	43,4	16,7	39,3	18,7	70,0
II кв.	32,3	26,0	41,7	20,6	39,2	29,2	72,7
III кв.	32,6	25,7	41,7	23,2	44,4	29,4	73,5
IV кв.	32,6	26,5	40,9	26,3	51,2	28,0	73,3
I кв. 2021 г.	32,6	27,9	39,5	20,5	47,2	22,3	73,6

Источник: Социально экономическое положение России. Январь-май 2021 года. М., Росстат.

В этом же направлении и, как правило, более продуктивно действует привлечение прямых иностранных инвестиций в национальную экономику, которое позволяет создавать технологически совершенные рабочие места и способствует изменению конкурентной среды, но, к сожалению, в последние годы наблюдается резкое торможение активности прямых иностранных инвесторов на российском рынке. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что при восстановлении инвестиционной активности на внутреннем рынке в январе-марте 2021 г. фиксировалось ослабление чистого оттока капитала до 11,8 млрд долл. против 18,1 млрд долл. в аналогичный период предыдущего года.

При выходе экономики из кризиса принципиально важна оценка разрывов между производством и потенциальной способностью российского бизнеса реагировать на изменение конъюнктуры отечественного и внешнего рынков. Различия в технологиях производства, структуре промежуточного и конечного потребления ресурсов, объемах создания добавленной стоимости, разветвленности и длине производственных цепочек становятся значимыми факторами скорости выхода на траекторию постпандемийного развития и выбора мер целевой поддержки конкретных видов экономической деятельности. Кроме того, ситуация осложняется изменением структуры формирования ресурсов внутреннего рынка инвестиционных товаров за счет отечественной и импортной продукции.

Влияние кризиса со стороны предложения существенно дифференцировано по видам и субъектам экономической деятельности и неизбежно влияет на реструктуризацию факторов производства, изменение структуры использования валовых ресурсов. При изменении курса национальной валюты, разной скорости движения потоков экспорта и импорта товаров и услуг, потоков капитала и разной ценовой политике отечественных производителей нельзя исключать роста затрат и снижения индикаторов продуктивности деятельно-

сти. Возвращение к предкризисному уровню производства и производительности предполагает адаптационные механизмы полной подстройки к нему бизнеса с учетом сохраняющихся рисков, вызванных пандемией.

Перспективы развития внешнего спроса будут зависеть от: (1) динамики вакцинации населения и способности экономики адаптироваться к медико-санитарным требованиям; (2) изменения финансовых условий и конъюнктуры спроса и цен на биржевые товары; (3) системных государственных мер по восстановлению устойчивого экономического роста.

По мере преодоления последствий кризиса, вызванного пандемией COVID-19, в 2021 г. прогнозируется ускорение роста внутренней и мировой торговли товарами вследствие реализации накопленного отлаженного спроса на продукцию производственного и потребительского назначения. В связи с неопределенностью перспектив развития эпидемиологического контроля, вероятно, на низком уровне останутся объемы международной торговли услугами (туризм, деловые поездки, транспорт). Высокая дифференциация по глубине кризиса и потенциалу восстановления экономик может стать фактором усиления геополитических, торговых и технологических рисков. На эффективность восстановления устойчивого роста позитивное влияние окажет снижение рисков введения торговых барьеров, ограничений на движение капитала и труда и протекционистских мер в отношении технологий.

Преференциальные региональные торговые соглашения являются эффективным способом упрощения условий допуска иностранных товаров на внутренние рынки, а также реализации возможностей встраивания компаний в региональные и глобальные производственные цепочки. Снижение и устранение барьеров для доступа на внешние рынки с помощью дву- или многосторонних механизмов экономической интеграции – один из эффективных инструментов создания более благоприятных условий для продвижения российских товаров за рубеж [5].

Необходимы развитие контактов с перспективными региональными мегаблоками — Всеобъемлющим региональным экономическим партнерством, Всеобъемлющим и прогрессивным Транстихоокеанским партнерством — и выход на перспективные торговые со-

глашения с ведущими партнерами в Азии. Следует учитывать, что при заключении соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ) либерализация внутреннего рынка предусматривает достаточно длительный переходный период. ■

Литература

1. Божечкова А.В., Трунин П.В. Платежный баланс в первом квартале 2021 г. // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 5. С. 4–8.
2. Готовский А.В. Вклад импортозамещения в экономический рост России // Вопросы экономики. 2021. № 4. С. 58–78.
3. Каукин А.С., Миллер Е.М. Ситуация на мировом рынке нефти в первом квартале 2021 г. // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 5. С. 9–13.
4. Мау В.А. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики // Вопросы экономики. 2021. № 3. С. 5–30.
5. Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы. Вып. 42. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2021.

References

1. Bozhechkova A.V., Trunin P.V. Balance of Payments in Q1 2021 // Russian Economic Development. 2021. Vol. 28. No. 5. Pp. 4–8.
2. Gotovsky A.V. Import substitution contribution to Russia's economic growth // Voprosy Ekonomiki. 2021. No. 4. Pp. 58–78.
3. Kaukin A.S., Miller E.M. World's Oil Market in Q1 2021 // Russian Economic Development. 2021. Vol. 28. No. 5. Pp. 9–13.
4. Mau V.A. Coronavirus pandemic and trends of economic development // Voprosy Ekonomiki. 2021. No. 3. Pp. 5–30.
5. Russian Economy in 2020. Trends and Outlooks. Issue 42. Moscow. Gaidar Institute Publishers, 2021.

Structure of Economic Growth: External Demand in Q1 2021

Nadezhda P. Volovik — Head of Foreign Trade Department of the Gaidar Institute for Economic Policy; Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: volovik@iep.ru

Olga I. Izryadnova — Head of Structural Policy Department of the Gaidar Institute for Economic Policy; Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: izryad@iep.ru

A feature of the recovery of the Russian economy in Q1 2021 was the outstripping dynamic of the growth of foreign trade turnover and investment in fixed assets relative to the dynamic of GDP. Against the background of high turbulence of the commodity market, the outpacing growth of non-primary non-energy exports and high-tech products reflects the adaptation of the Russian economy to the changing situation on the world market when implementing systemic measures of state support.

Key words: GDP, economy, economic growth, foreign trade turnover, investment in fixed assets, coronavirus infection.

JEL-codes: D51, E20, F10, F40.